

Уникольский К.

6.07.91

— Вы были руководителем ансамбля?

— Нет, заводил был А. Сикорский. Он так лихо стучал на барабанах, что невозможно было догадаться о том, что этот парень — из литературной семьи, учится в английской школе. Он был начитан, всесведущ, мы стали большими друзьями.

— Однако «атлантами» вы были недолго. Вооруженным Силам тоже нужны крепкие ребята!

— Зато когда я вернулся из армии, я сразу влился в новый состав к тому же Сикорскому — «Счастливое семейство». К этому времени я уже написал песни: «Музыкант», «Ты хотел увидеть мир».

— Многие бит-группы тогда исполняли популярные композиции западных ансамблей на английском языке, публика шла послушать именно их. Ваше «Семейство» пело на русском. Из чувства противоречия?

— Рок- и бит-музыка как род творческого увлечения была привилегией студенческой молодежи. Почти во всех вузах были бит-группы, все они уже давно писали свои песни на русском языке. (Мнение, что первой в этом была «Машина времени», глубоко ошибочно. Все началось гораздо раньше). Мне очень жаль, что, наверное, никому и никогда уже не удастся восстановить этот первый слой нашей рок-культуры. Жаль, потому что его создавали молодые люди, гораздо более талантливые, умные, искренние, чем те, которые занимаются рок-музыкой сейчас.

Я, кстати, не думал становиться профессионалом, но, увлекаясь музыкой все более, ушел с факультета прикладной математики и поступил на курсы ассистентов звукорежиссеров при телебюденинении «Экран». Но за два года работы на ЦТ в процессе записи музыки участвовал только один раз: это были уникальные съемки 4-серийного фильма «Дирижер»

Соб. культура. - 1991. -
бильз. - с.5

Не вернуть «Воскресенья»,

«Я в тепле родного дома усидеть никак не мог» — говорится в песне «Поиграй со мной, гроза» Константина Никольского, поэта, композитора, исполнителя, участника легендарной группы «Воскресенье». И, действительно, чего ему не хватало! Дед дружил и работал с Капицей, отец — теплофизик, мама — педагог, старший брат стал математиком, сам Костя учился в математической школе. Но, видать, на роду ему было написано другое. Музыка вытеснила все. В 16 лет Костя играл в настоящей бит-группе, которая называлась «Крестоносцы», потом они стали «Атлантами», правда, атланты были худы, как спички, ростом по 180 сантиметров каждый, но зато у них были настоящие германские гитары — «Хофнер», «Трамис», аппаратура — 400 ватт!

но есть другие дни недели

Е. Мравинский. Скоро я понял, что до того момента, когда мне доверят самостоятельную работу, я просто не доживу, и поэтому, когда в августе 1974 года Стас Намин предложил мне играть в профессиональном составе ансамбля «Цветы», который тогда был очень популярен, согласился. Но... опять же! Через год работы в филармонии (по два, три, а то и по четыре концерта в день!) этот состав выдохся и распался. Пустота, усталость и обостренное чувство одиночества, наступившие за этим, наверное, и были поводом к написанию песен «Я сам из тех, кто спрятался за дверью», «Ночная птица», «Когда поймешь умом, что ты один на свете».

Потом мы играли у Ю. Антона, в группе С. Намина, в ансамбле «Фестиваль» у М. Дунаевского. Чем объясняется участие в совсем разных по стилю коллективах?

Везде было по-своему интересно. Музыканты — сильные профессионалы, мне было чему у них поучиться. Но со стороны официальных композиторов и поэтов, которые не разрешали включать в программу более 20 процентов песен авторов — не членов союза, все музыкальные коллективы испытывали постоянное давление. Выход из сложившейся ситуации я нашел, уйдя в восемидесятом году в группу «Воскресенье», которая не подчинялась этому драконовскому закону.

Тут Никольский замолкает. И понятно, почему. Группа «Воскресенье», несмотря на полное отсутствие какой-либо информации о ней по ЦТ и на радио, выступала триумфально. И вдруг — обвинение в подпольных концертах, левых доходах (хотя если уж у этих музыкантов они были нетрудовыми, то я не знаю, какие считать зарплатными!).

Судьба «Воскресенья» сложилась драматично. Что же было дальше?

Дальше я окончил Училище имени Гнесиных. И не оставил мысли, что мне нужен свой состав. И появилась группа «Зеркало мира».

Но здесь моему собеседнику повезло меньше. Группа не добилась большой популярности,

хотя в концертах, которые проходили тогда еще «живьем», от них здорово доставалось даже очень модным ансамблям. Но вкусы зрителей изменились, бороться против фанов в узких брючках или заклепанных куртках было бесполезно. Наступала эра фонограммы. Он же был истинным музыкантом и халтуры себе не позволял. Группа достойно держалась до 1989 года. И снова он остался один у подножия вершины, на которой уже побывал. Многие, оказавшись в его положении, машинали на все руки, другие подались на Запад, третья просто спились. Никольский твердо держался на ногах. Выступал под гитару один, пока через полгода к нему не вернулись звукорежиссер А. Березовский и клавишник М. Шевцов.

Время расставило все точки над «и». Мы видели К. Никольского в новогоднем «Огоньке», в концертах из Олимпийского, посвященных 50-летию Джона Леннона. Фильм «Хор в одиночку» состоит из новелл, одна посвящена ему. В феврале прошлого года в Москве состоялись два концерта в честь 10-летия группы «Воскресенье», на ЦТ есть об этом событии фильм. В хит-параде таллинской газеты «Мастерская» три его песни занимают второе, третье, четвертое места в десятке лучших.

Когда дочери Кости, Юльеньке, было четыре года, она всем радостно сообщала, что у нее папа не работает, а только на гитаре играет. Став взрослее, девочка часто спрашивала: «Папа, почему, когда я слушаю твои песни, мне становится грустно?»

Беседу вели
Т. ПЕТРЕНКО.
К. Никольский.